

АРДАНОВСКОЕ ГОРОДИЩЕ

Владимир Мойжес

В начале I тыс. до н.э. в Карпато-Подунавье начинается интенсивное строительство городищ, связанное с проникновением инородных племён с севера и востока. Этот процесс прослеживается и в Верхнем Потисье – северо-восточной окраине рассматриваемой территории. Здесь известно 19 гальштатских укрепленных местонахождений, расположенных, в основном, в предгорной зоне региона (рис. 1). В своём большинстве они классифицируются как городища-убежища.

Несмотря на то, что городища, как и некрополи, всегда привлекали особое внимание исследователей, на них обычно проводились

не стационарные исследования, а лишь шурфовки. В результате отдельные памятники, как Малая Копаня (Балагури 1972, 9), вошли в разряд гальштатских городищ, хотя они не существовали в то время, как укрепленные пункты. Вследствие сложившейся ситуации археологическая экспедиция Ужгородского национального университета провела дополнительные изыскательные работы на ряде местонахождений, в том числе в с. Арданово (ур. Богуслав) Иршавского района Закарпатской области Украины (рис. 2-3).

В научную литературу памятник введён в 70-х гг. XIX ст. Т. Легоцким, которому передали

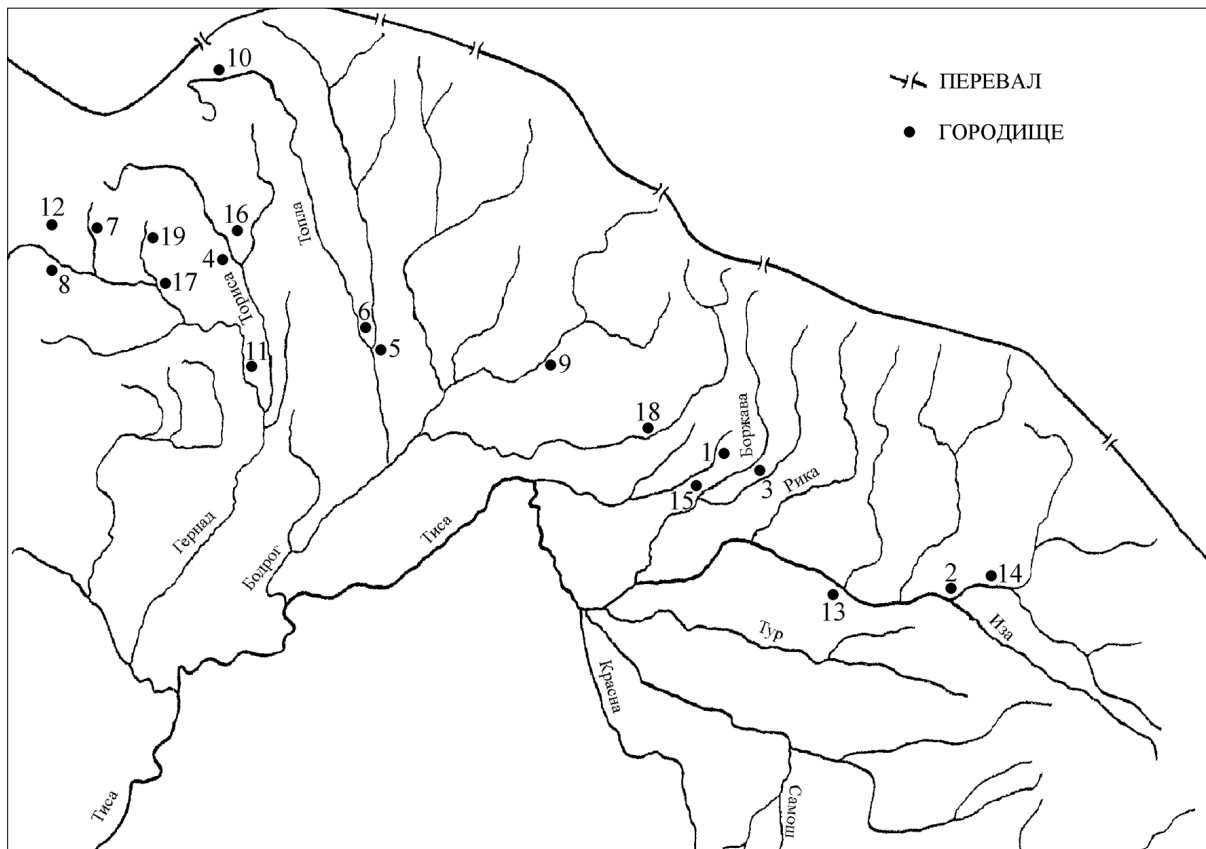

Рис. 1. Карта расположения городищ Верхнего Потисья XII-VIII вв. до н.э.: 1 - Арданово; 2 - Белая Церковь; 3 - Билки; 4 - Велки Шариш; 5 - Конюш; 6 - Кузин; 7 - Левоча; 8 - Летановце; 9 - Невицкое; 10 - Нижний Травозеч; 11 - Обишовце; 12 - Попрад; 13 - Сигетул-Мармацей; 14 - Среднее Водяное; 15 - Стремтура; 16 - Терна-Лиза; 17 - Шаришке Соколовце; 18 - Шелестово; 19 - Яровнице.

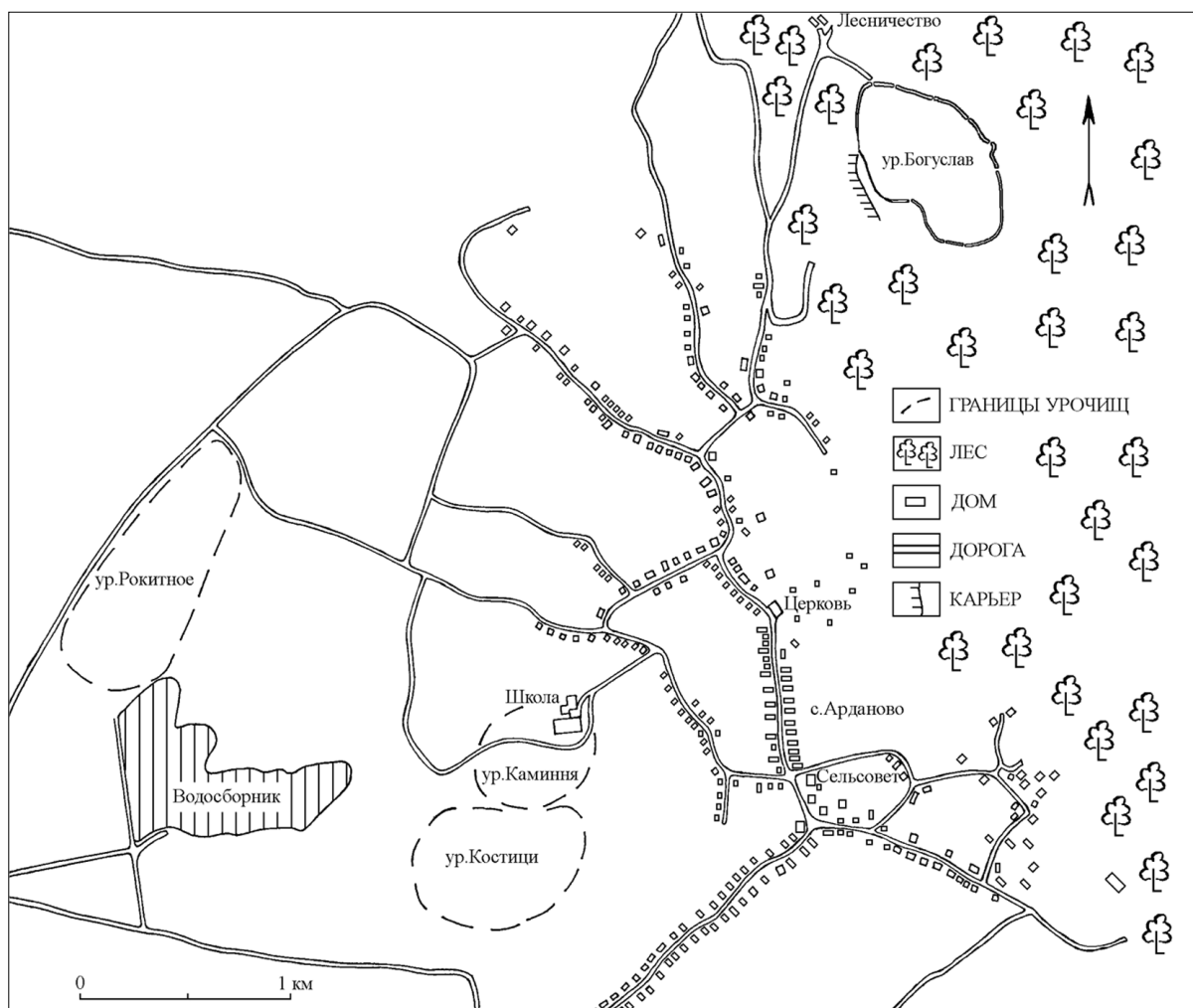

Рис. 2. Схематический план расположения урочищ в окрестностях с. Арданово.

найденный на городище акинак и инвентарь из погребений, выявленных в ур. Рокитное (3 км от укрепления) (Lehoszky 1996, 48, 49). Эти погребения позднее были определены как составляющие могильник пшеворской культуры II в. н.э. (Смішко 1960). Однако только через 70 лет в с. Арданово были предприняты исследования с целью установления времени существования городища. В 1954 г. здесь проводила шурфовки экспедиция Закарпатского краеведческого музея (Бернякович 1957, 437), а чуть позже (1958 и 1962 гг.) – экспедиция Государственного Эрмитажа (Смирнова, Бернякович 1965, 96).

В общей сложности было заложено 25 шурфов, из которых шесть в северной части памятника и 19 – в южной. Кроме того, на юго-западе городища разрезан вал, ширина основания которого на этом участке составляет 6,2 м, высота – 1 м (Смирнова 1966, 397, рис. 2). В

ходе работ установлено, что насыпь состояла из лёссовидного суглинка с мелкими камнями и возведена на андезитовой скальной поверхности (рис. 4/1).

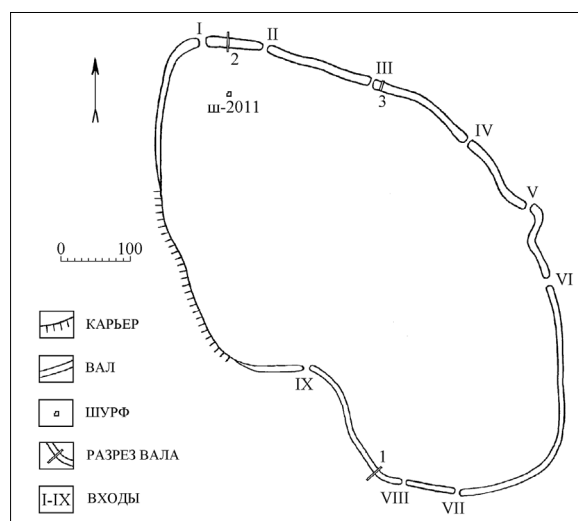

Рис. 3. Арданово (ур. Богуслав). План городища.

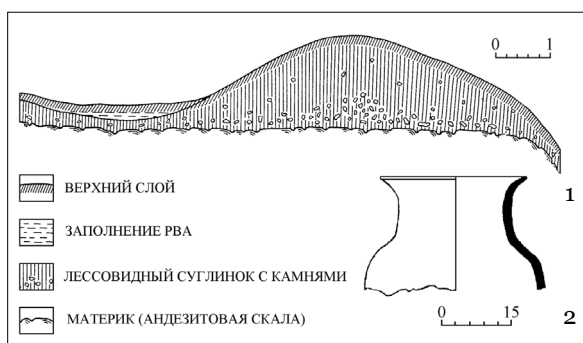

Рис. 4. Арданово (ур. Богуслав). 1 - разрез вала; 2 - фрагмент чернолщёной амфоры (по Г.И. Смирновой).

Полученный в процессе изучения городища материал Г.И. Смирнова (1966, 402) отнесла к последней фазе существования культуры фракийского гальштатта, а верхнюю дату функционирования памятника – к рубежу VII-VI вв. до н.э. Ограниченное количество материала и отсутствие хозяйственно-бытовых построек не позволили тогда с большей точностью определить время существования памятника, а слабое насыщение культурного слоя стало основанием для отнесения Арданова к городищам-убежищам (Смирнова 1966, 399, 404).

Отсутствие конкретности в определении хронологии памятника и конструкций фортификационных сооружений способствовали тому,

что в начале 90-х гг. XX ст. археологическая экспедиция Ужгородского государственного университета продолжила раскопки Арданова (Дзембас 1991, 9-12). Основные работы были сосредоточены в северной части урочища Богуслав, где был разрезан вал. Ширина его основания составила 16 м, высота – 2,4 м (рис. 5). На гребне насыпи, с глубины 0,3-0,5 м, прослежены столбовые ямы, диаметром 0,35-0,45 м, глубиной 1,0-1,2 м, расположенные по длине вала, на расстоянии 0,45-0,6 м друг от друга (Дзембас 1991, 10). С внутренней стороны насыпи зафиксирован слой андезитовых камней. Наибольшая концентрация керамики отмечена в центральной части разреза на глубине 1,0-1,8 м (рис. 6).

Дополнительные данные о городище получены в 2011 г. при раскопках экспедицией Ужгородского национального университета. В первую очередь, была проведена дополнительная топографическая съёмка, позволившая уточнить конфигурацию (подовальная 700×350 м) и площадь памятника (25 га). Выяснилось, что с трёх сторон – с севера, востока и юга поселение ограничено валом, а с запада – крутым естественным обрывом. Наиболее выражена насыпь на севере и востоке, где её высота от современной поверхности достигает 2 м. Кроме того, на городище отмечено наличие девяти входов (рис. 3).

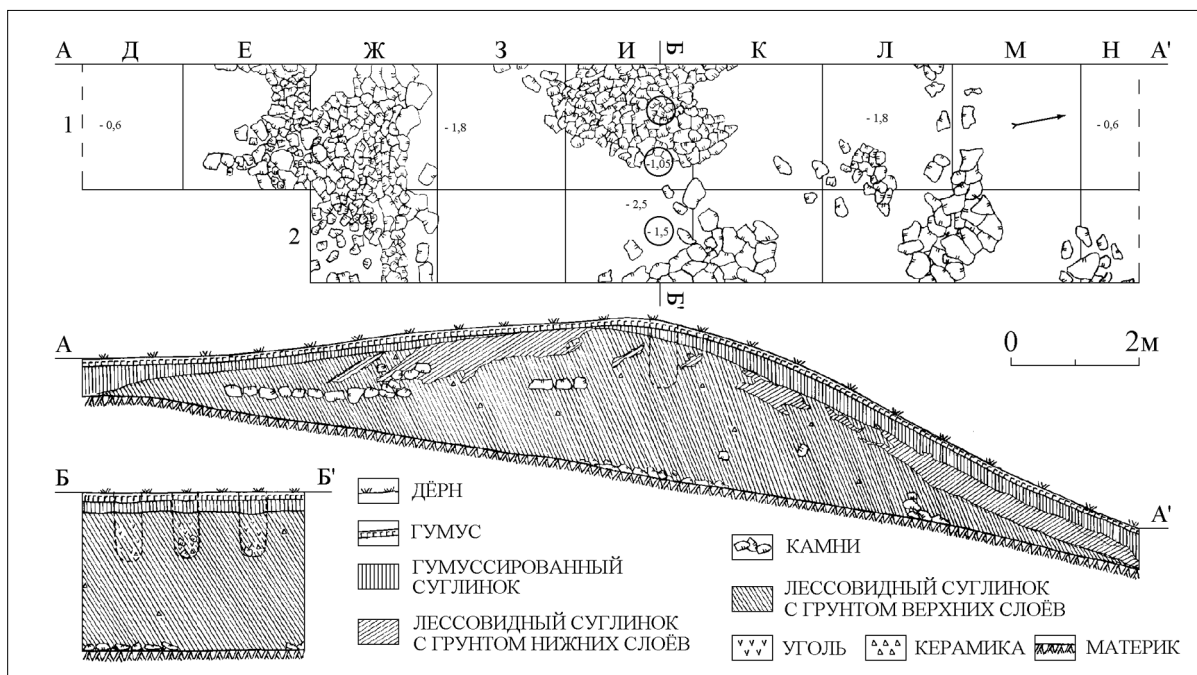

Рис. 5. Арданово (ур. Богуслав). Разрез вала 2 (по А.В. Дзембасу).

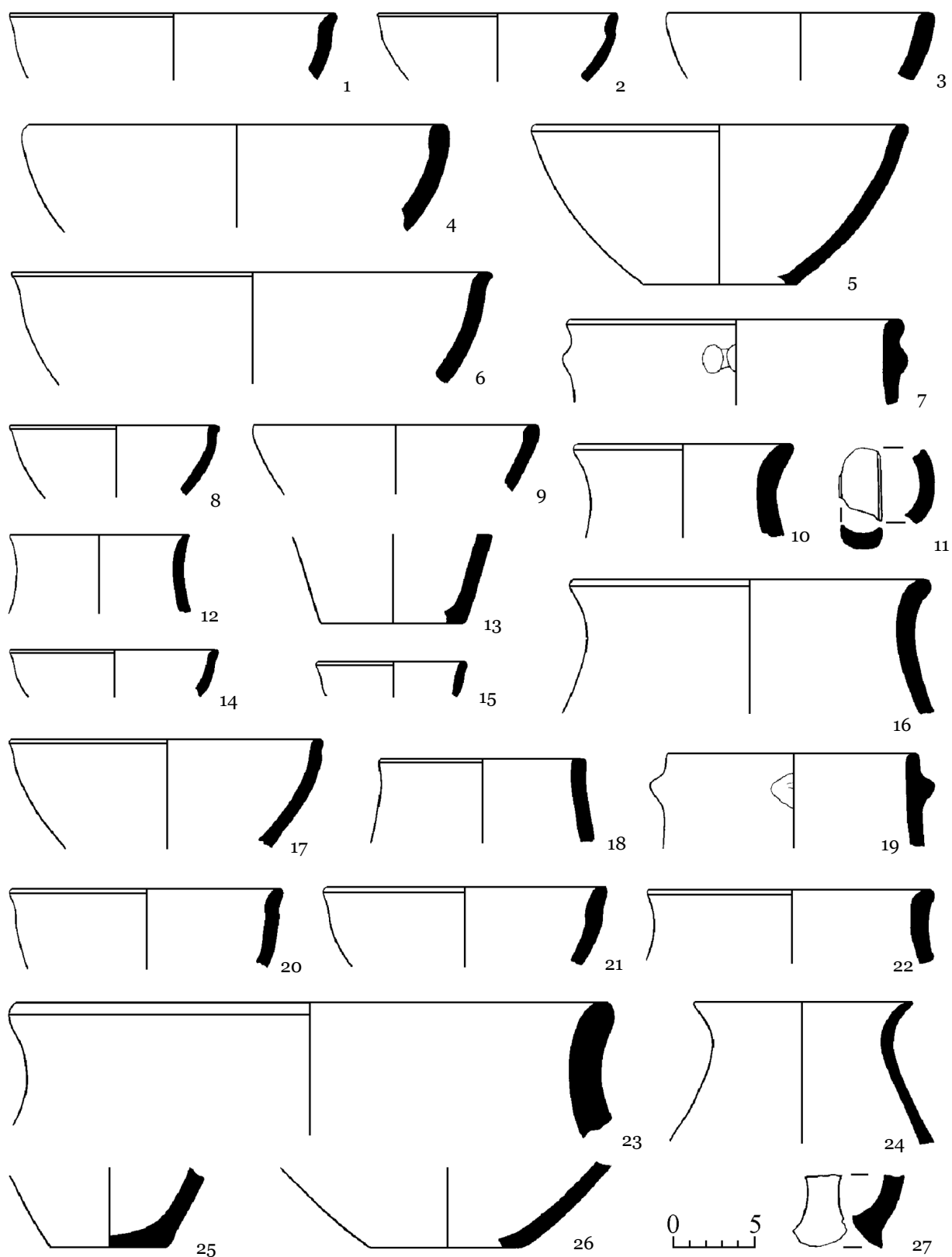

Рис. 6. Арданово (ур. Богуслав). Керамика из насыпи вала. Разрез 2 (по А.В. Дзембасу).

В северо-восточной части урочища исследовался вал (площадь разреза 13×4 м), ширина основы которого достигает 14 м, высота – 2,8 м (рис. 7). На глубине 0,7-0,8 м от вершины насыпи выявлена канавка, тянущаяся вдоль гребня вала, глубиной 0,2 м и шириной до 1 м, заполненная глиной со значительным содержанием угля и керамики. Под ней, на глубине 1,6 м, зафиксирована ещё одна канавка, глубиной 0,2 м, шириной 1 м, заполненная глиной с углём и мелкими камнями. Не исключено, что эти канавки служили основой для деревянных сооружений (палисада) на гребне насыпи.

С внутренней стороны вала, на глубине 0,7-0,8 м, прослежен слой андезитовых плит. В центральной части разреза, на глубине 2,5 м, зафиксирована прослойка жёлтой земли с галькой, а под ней – слой коричневой земли с содержанием мелких камней, насыпанный на материковую скальную основу с целью горизонтального эскарпирования.

В ходе работ на валу собрано более 600 фрагментов керамики, залежавших до глубины 2,2 м (рис. 8). Кроме того, основная концентрация остатков сосудов была отмечена в центральной части насыпи (0,2-1,0 м от гребня вала).

Одновременно с изучением вала в северной части памятника был заложен шурф площадью 28 кв. м (рис. 3). Мощность культурного слоя, состоящего из однородной глины светло-коричневого цвета, составила 0,55-0,65 м. Материк, как и в других местах городища, представлен андезитовой скалой. На вскрытой площади обнаружено 360 фрагментов керамики, залежавших, в основном, с глубины 0,2-0,3 м.

Отметим, что в ходе полустолетнего эпизодического исследования Ардановского городища чёткие хроноиндикаторы не были обнаружены. В связи с этим, для датировки памятника привлекается исключительно керамика, которая, в зависимости от технологии производства, была разделена на две группы: кухонную и столовую.

Первая представлена исключительно обломками горшков, изготовленных из глиняной массы с примесью крупного шамота, реже дресвы. Цвет – светло-коричневый, оранжевый или охристый. В большинстве случаев сосуды плохо обожжены, их поверхность мылистая. Отдельные фрагменты ниже венчика украше-

ны одинарными или сдвоенными шишковидными выступами (рис. 6/7, 19; 9/6). Диаметр венчиков 11-36 см. Фрагменты верхних частей *горшков* позволяют выделить три типа.

Тип I. Горшки с невыделенным, вертикальным венчиком (рис. 6/19; 8/6; 9/6).

Тип II. С коротким, чуть отогнутым венчиком (рис. 6/7; 8/1-5, 7; 9/1-4, 8, 9). Горшки этого типа наиболее представлены на городище.

Тип III. Сосуды с плавно отогнутым венчиком и выделенным горлом (рис. 6/16, 23; 9/5, 7, 10).

Вторая группа керамики отличается более качественным изготовлением. Она сделана из хорошо отмученной глины с примесью мелкого шамота. Внешняя поверхность, а часто и внутренняя, покрывались чёрным лощением, реже коричневым (Дзембас 1991, 11). Лощение керамики позволяло уплотнить поверхность сосудов и придавало ей эстетичный вид (Семёнов, Коробкова 1983, 208). Ассортимент лощёной керамики представлен фрагментами амфор, мисок и черпаков.

Выделяются два типа *амфор*:

Тип I. Обломки сосудов типа псевдовилланова (рис. 6/24; 8/8; 9/11, 12, 28), являющихся наиболее характерной керамикой культуры Гава (Кеменцеи 1986, 122; Demeterová 1986, 99).

Тип II. Амфоры с высокой шейкой и плавно отогнутым венчиком, диаметр которого достигает 32 см. Плечики чётко выражены (рис. 4/2; 8/9; 9/13-14). Судя по аналогиям, они имели раздутое, приземистое тулово и узкое дно (Paulik 1968, obr. 7; Demeterová 1986, tab. II/6; V/8). К этому типу же можно отнести и два фрагмента керамики с орнаментом, характерным для таких сосудов (рис. 7/10, 11).

Миски являются самой распространённой формой столовой посуды. Представлены различными размерами (диаметр венчика от 9 до 29 см). Форма тулова овальная или коническая. В зависимости от профилировки края и его оформления выделяются семь типов.

Тип I. Миски с невыделенным краем (рис. 6/3).

Тип II. С небольшим закруглённым и чуть отогнутым на внешнюю сторону краем, тулово овальное (рис. 6/1, 5, 6, 8, 14, 15, 17; 8/16, 21, 22; 9/15, 17, 20, 22, 23). Этот тип наиболее представлен на памятнике.

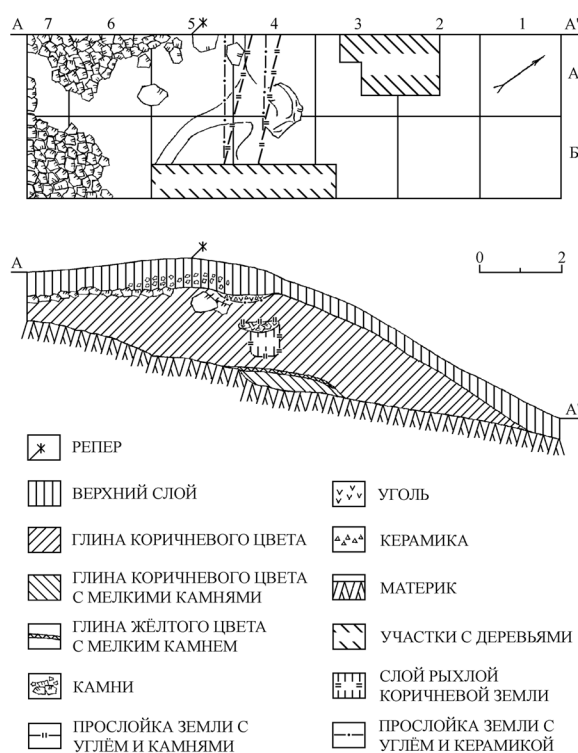

Рис. 7. Арданово (ур. Богуслав). Разрез вала 3.

Tun III. Миски с небольшим, выделенным с внутренней стороны краем (рис. 6/4, 9; 8/12).

Tun IV. Фрагменты мисок с относительно широким, профилированным изнутри сосуда краем (рис. 6/21; 8/13, 17, 18, 27; 9/16, 18).

Tun V. С коротким, утолщённым краем, орнаментированным косыми каннелюрами (рис. 8/14, 24–26; 9/19, 21).

Tun VI. К этому типу отнесён фрагмент чернолощёной конической миски с невыделенным краем, но внутренняя сторона сосуда орнаментирована рядами каннелюр (рис. 8/19).

Tun VII. Представлен фрагментом миски с коротким утолщённым краем и овальным туловом. Внутренняя сторона покрыта чёрным лощением, внешняя светло-коричневого цвета со следами расчёсов, оставленных соломой или травой (рис. 8/28).

Черпаки. Наименее представленная форма, выделенная на памятнике в три типа.

Tun I. Черпаки с коротким, плавно отогнутым венчиком, диаметром 9,0–12,8 см, и цилиндрическим горлом. Отличаются степенью выраженности плечиков (рис. 8/29; 9/25).

Tun II. Приземистый черпак с коническим и раскрытым горлом. Венчик, диаметром 14,3 см, плавно отогнут; плечики чётко выражены. Нижняя часть сосуда овальной формы (рис. 8/30). Судя по аналогиям, сосуд был снабжён петлевидной, высоко выступающей над венчиком ручкой (Потушняк 1958, 130; таб. LXIX/5; Budinský-Krička 1976, tab. IX/1; obr. 13/3; Балагури 2001, рис. 99/16, 19). Следует отметить, что черпаки подобной профилировки встречаются на памятниках лужицкой культуры (Pogubský 1958, tab. II/8, 10; Veličik 1991, Abb. 38/1, 3, 4, 6).

Tun III. Сосуд с биконическим туловом, диаметром 6,5 см. Дно небольшое, чуть вогнутое, имеет диаметр 1,2 см. Сосуд изготовлен качественно, внешняя и внутренняя сторона покрыты чёрным лощением (рис. 9/24).

Также был обнаружен фрагмент пряслица, изготовленного из глиняного теста с примесью мелкого шамота, цвет светло-коричневый, диаметр – 5 см (рис. 9/26).

В завершение обзора керамического комплекса городища отметим, что поверхность кухонной керамики характеризуется отсутствием расчёсов от соломы или травы. Также в коллекции памятника нет сосудов с лепестковидными краями, выступающих архаическими признаками культуры Гава (Смирнова 1973, 171; Смирнова 1976, 31; Балагури 2001, 309). В тоже время миски представлены разнообразными вариантами. Полученная в результате раскопок керамика городища показывает, что её основные типы характерны для классического этапа культуры Гава, а именно X–VIII вв. до н.э. (Балагури 2001, 311), что не согласуется с предложенной ранее датировкой.

Результаты исследования памятника позволяют усомниться в утверждении Г.И. Смирновой о концентрации керамических материалов в южной части городища и говорить о более-менее равномерной насыщенности керамикой всей площади памятника. Значительное количество керамики при ограниченной исследованной площади с учётом размеров городища, позволяет пересмотреть положение о его функциональном назначении исключительно как убежища. Более ясный ответ на этот вопрос могут дать только дальнейшие широко-масштабные исследования, без которых рано говорить о структуре и, соответственно, предназначении Ардановского городища.

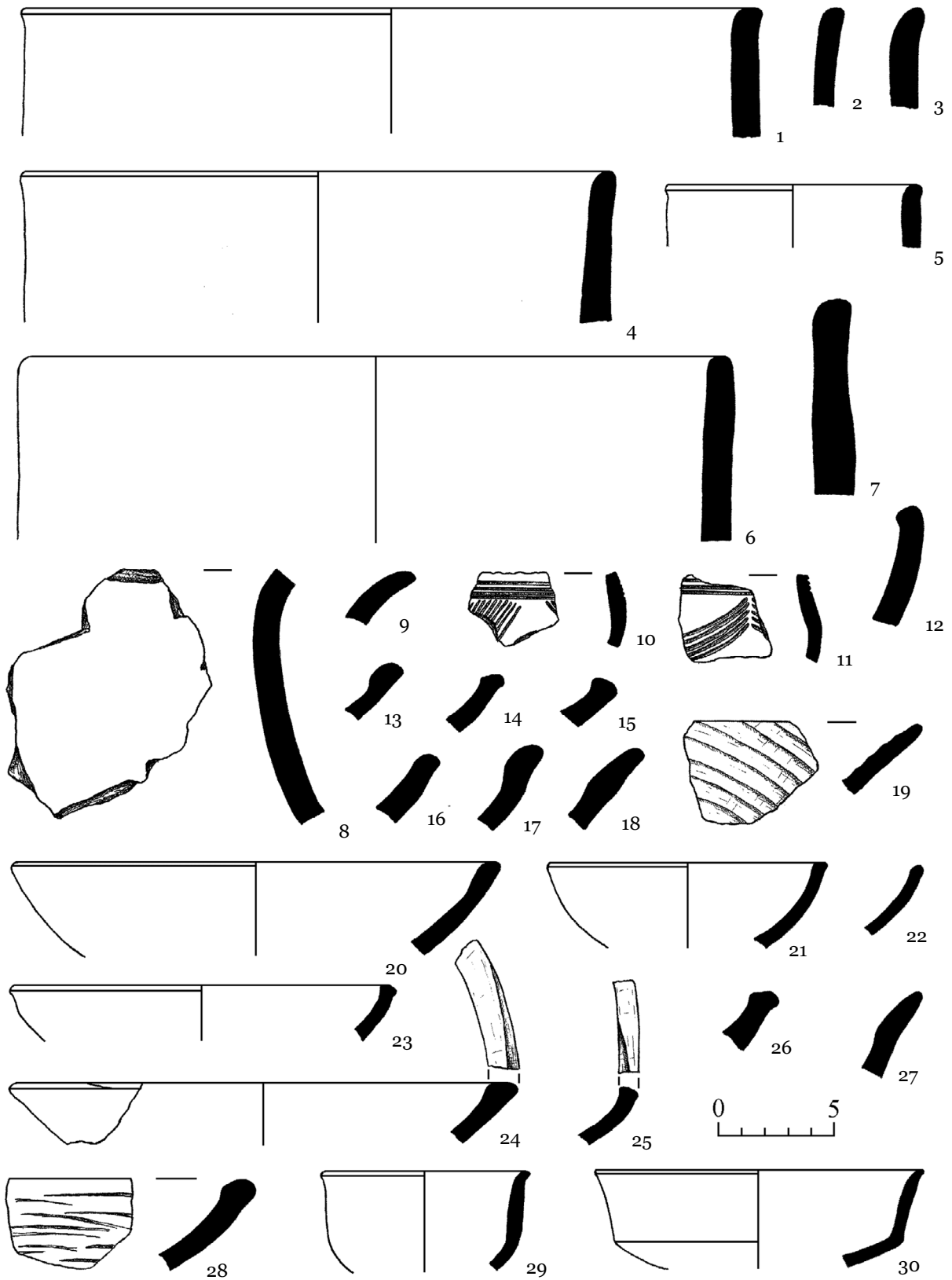

Рис. 8. Арданово (ур. Богуслав). Керамика из насыпи вала. Разрез 3.

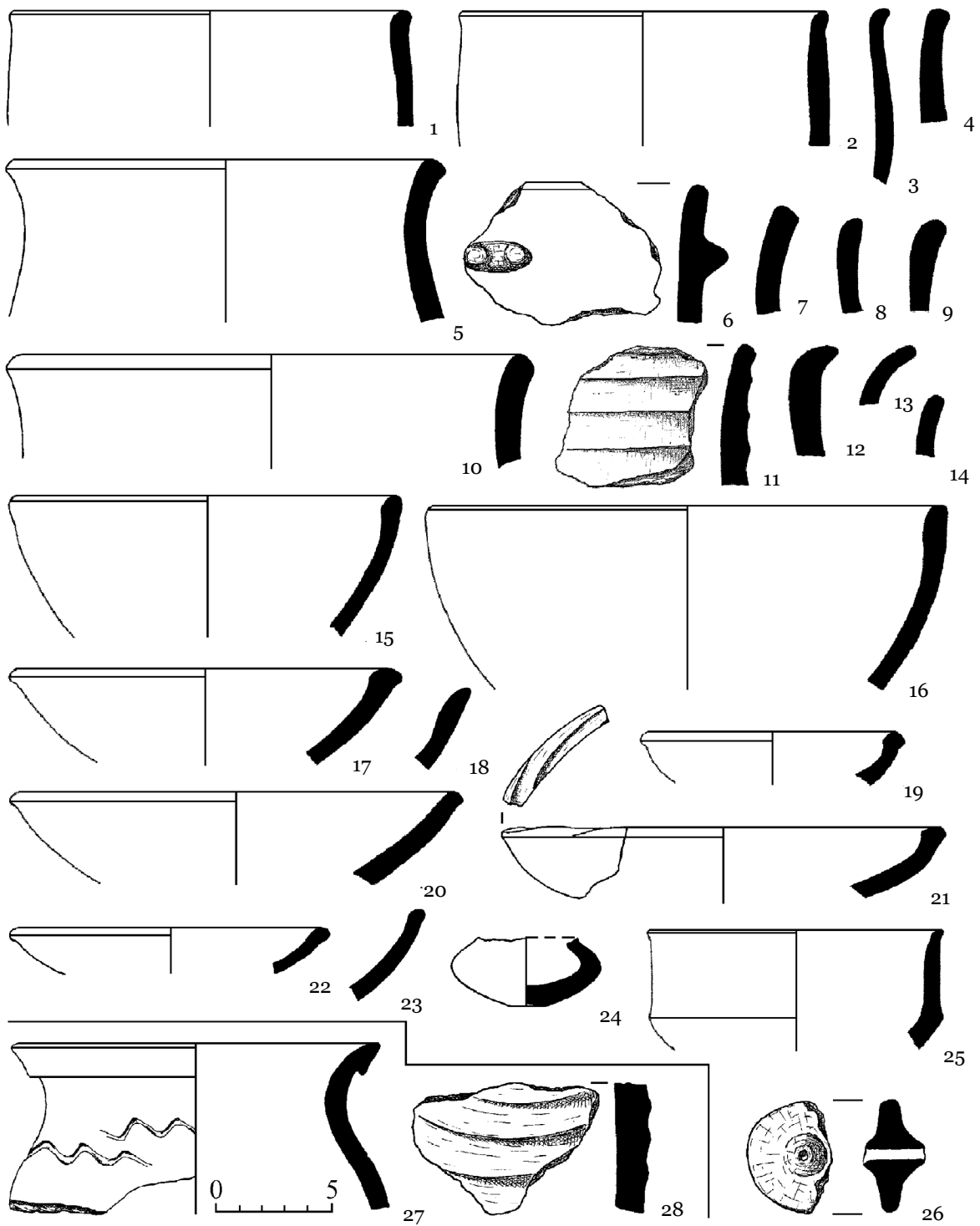

Рис. 9. Арданово (ур. Богуслав). 1-26 - керамика из шурфа 2011 года; 27-28 - подъёмный материал.

Среди подъёмного материала с северной части урочища Богуслав присутствуют фрагменты средневековой керамики, по характеру теста и обжига относящиеся к X-XI вв. н.э. (Дзембас 1991, 12; Рапопорт, Малевская 1963, 70, 71; Прохненко 2004, 278-280; Мойжес, Щербей 2010, 186, рис. 2/17).

Таким образом, можно сделать вывод, что Ардановское городище существовало в период X-VIII вв. до н.э., а где-то через два тысячелетия здесь появилось новое население, использовавшее гальштатские фортификационные сооружения.

Литература

- Балагури 1972:** Э.А. Балагури, Шелестівське городище – пам'ятка населення ранньозалізної доби Закарпаття. Дослідження стародавньої історії Закарпаття (Ужгород 1972), 6-75.
- Балагури 1975:** Э.А. Балагури, Исследования археологических памятников Закарпаття за годы советской власти. Slovenská archeológia XXIII, 2, 1975, 261-282.
- Балагури 2001:** Э.А. Балагури, Население Верхнего Потисья в эпоху бронзы (Ужгород 2001).
- Бернякович 1957:** К.В. Бернякович, Древнеславянские памятники Закарпатской области (СССР). Slovenská archeológia V, 2, 1957, 435-455.
- Дзембас 1991:** А.В. Дзембас, Отчёт отряда археологической экспедиции УжГУ. Отчёт о полевых исследованиях 1991 г. (Ужгород 1991).
- Кеменцеи 1986:** Т. Кеменцеи, Культура Гава. Археология Венгрии (Москва 1986), 115-138.
- Мойжес, Щербей 2011:** В.В. Мойжес, К.І. Щербей, Розвідки в с. Арданово. Старожитності Карпатського ареалу. Карпатика 39, 2010, 185-190.
- Потушняк 1958:** Ф.М. Потушняк, Археологічні знахідки бронзового та залізного віку на Закарпатті (Ужгород 1958).
- Прохненко 2004:** І.А. Прохненко, Середньовічний горизонт Малокопанського городища. Давня історія Карпато-Дунайського ареалу та суміжних регіонів. Carpatica-Karpatika 31, 2004, 273-293.
- Раппопорт, Малевская 1963:** П.А. Раппопорт, М.В. Малевская, Обследование городищ Прикарпаття и Закарпаття на территории Советского Союза. Acta archaeologica Carpathica V, 1-2, 1963, 61-76.
- Семёнов, Коробкова 1983:** С.А. Семёнов, Г.Ф. Коробкова, Технология древнейших производств (Ленинград 1983).
- Смирнова 1966:** Г.И. Смирнова, Гальштатские городища в Закарпатье. Slovenská archeológia XIV, 2, 1966, 397-410.
- Смирнова 1973:** Г.И. Смирнова, Население Восточных Карпат в эпоху раннего гальштата (Гавско-Голиградский круг памятников). Культура і побут населення Українських Карпат. Матеріали республіканської наукової конференції (Ужгород, 1973), Ужгород 1973, 166-176.
- Смирнова 1976:** Г.И. Смирнова, Гавско-Голиградский круг памятников Восточно-Карпатского бассейна. Исследования по археологии и древней истории Восточной Европы. Археологический сборник Государственного Эрмитажа 17, 1976, 18-34.
- Смирнова, Бернякович 1965:** Г.И. Смирнова, К.В. Бернякович, Происхождение и хронология памятников куштановицкого типа Закарпаття. АСГЭ 7, 1965, 89-115.
- Смішко 1960:** М.Ю. Смішко, Карпатські кургани першої половини I тисячоліття н.е. (Київ 1960).
- Budinský-Krička 1976:** V. Budinský-Krička, Predkušanovické žiarové pohrebisko vo Vojnatine. Slovenská archeológia XXIV, 1, 1976, 119-149.
- Demeterová 1986:** S. Demeterová, Počiatky gávскеj kultúry na východnom Slovensku. Slovenská archeológia XXXIV, 1, 1986, 97-131.
- Lehoczky 1996:** T. Lehoczky, Bereg vármegye (Budapest-Beregszász 1996).
- Paulik 1968:** J. Paulik, K problematike východného Slovenska v mladšej dobe bronzovej. Zbornik slovenského národného múzea. Historia 8, 1968, 3-43.
- Porubský 1958:** J. Porubský, Lužické popolnicové pole v Partizánskom. Slovenská archeológia VI, 1, 1958, 82-98.
- Veliačik 1991:** L. Veliačik, Beitrag des Gräberfeldes in Diviaky nad Nitricou zur Chronologie der Denkmäler der Lausitzer Kultur in der Slowakei. Slovenská archeológia XXXIX, 1, 1991, 141-214.

Fortificația de la Ardanovo

Rezumat

Dintre monumentele hallstattiene din regiunea Tisei Superioare se evidențiază fortificațiile. Acestea au început să fie scoase la iveală încă la sfârșitul sec. XIX, dar abia peste 50 de ani au fost clasificate și încadrate cronologic. Majoritatea fortificațiilor au servit drept loc de refugiu și se caracterizează prin prezența unui strat de cultură destul de modest.

Cetatea de la Ardanovo (Boguslav), r-nul Irșavsk, reg. Transcarpatică din Ucraina a fost cercetată prin unele sonde în anii 1958 și 1962 de G.I. Smirnova, iar în anul 2010 investigațiile au fost reluate de echipa de arheologi de la Universitatea din Ujgorod. Ca urmare a cercetărilor au fost descoperite mai multe vestigii arheologice care au confirmat încadrarea acestora în sec. X-VIII a. Chr.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. Harta răspândirii fortificațiilor din sec. XII-VIII a. Chr. în regiunea Tisei Superioare: 1 - Ardanovo; 2 - Belaja Tserkov; 3 - Bilki; 4 - Velki Sharish; 5 - Konnjush; 6 - Kuzin; 7 - Levocha; 8 - Letanovtse; 9 - Nevitskoe; 10 - Nizhnij Travozech; 11 - Obishovtse; 12 - Poprad; 13 - Sighetul-Marmației; 14 - Sredneje Vodjanoe; 15 - Stremtura; 16 - Terna-Liza; 17 - Sharishske Sokolovitse; 18 - Shelestovo; 19 - Yarovnitse.

Fig. 2. Planul schematic al teritoriului din preajma s. Ardanovo.

Fig. 3. Ardanovo (Boguslav). Planul cetății.

Fig. 4. Ardanovo (Boguslav). 1 - secțiune prin valul nr. 1; 2 - fragment de ceramică (după G.I. Smirnova).

Fig. 5. Ardanovo (Boguslav). Secțiune prin valul nr. 2 (după A.V. Dzembas).

Fig. 6. Ardanovo (Boguslav). Secțiunea 2. Ceramică din manataua valului.

Fig. 7. Ardanovo (Boguslav). Secțiune prin valul nr. 3.

Fig. 8. Ardanovo (Boguslav). Secțiunea 3. Ceramică din manataua valului.

Fig. 9. Ardanovo (Boguslav). 1-26 - ceramică din sondajul din 2011; 27-28 - material descoperit la suprafața solului.

Ardanovo hill-fort

Abstract

Among the Hallstattian monuments of the Upper Tisza there are hill-forts. They were discovered in the late 19th century, but received a reliable classification and chronological identification only 50 years later. Most hill-forts served as refuge and are characterized by a scanty cultural layer.

The hill-fort of Ardanovo (Boguslav) in the Irshava district of Zakarpattia region was investigated in 1958 and 1962 by G.I. Smirnova. The archaeological researches were resumed by the team of archaeologists from the Uzhgorod University in 2011. As a result there were discovered many archaeological evidences which confirmed that the Ardanovo hill-fort can be attributed to the period of the 10th - 8th centuries B.C.

List of illustrations:

Fig. 1. The map of hill-forts of the Upper Tisza in the 12th - 8th centuries B.C.: 1 - Ardanovo; 2 - Belaja Tserkov; 3 - Bilki; 4 - Velki Sharish; 5 - Konnjush; 6 - Kuzin; 7 - Levocha; 8 - Letanovtse; 9 - Nevitskoe; 10 - Nizhnij Travozech; 11 - Obishovtse; 12 - Poprad; 13 - Sighetul-Marmației; 14 - Sredneje Vodjanoe; 15 - Stremtura; 16 - Terna-Liza; 17 - Sharishske Sokolovitse; 18 - Shelestovo; 19 - Yarovnitse

Fig. 2. Plan of Ardanovo surrounding area.

Fig. 3. Ardanovo (Boguslav). Plan of the hill-fort.

Fig. 4. Ardanovo (Boguslav). 1 - cut of the mound 1; 2 - piece of black-ware amphora (after G.I. Smirnova).

Fig. 5. Ardanovo (Boguslav). Cut of the mound 2 (after A.V. Dzembas).

Fig. 6. Ardanovo (Boguslav). Ceramics from embankment of the mound. Cut 2 (after A.V. Dzembas).

Fig. 7. Ardanovo (Boguslav). Cut of the mound 3.

Fig. 8. Ardanovo (Boguslav). Ceramics from embankment of the mound. Cut 3.

Fig. 9. Ardanovo (Boguslav). 1-26 - ceramics from the excavations of 2011; 27-28 - materials from surface.

28.05.2011

Владимир Мойжес, Ужгородский национальный университет, ул. Университетская, 14, 88000 Ужгород, Украина, e-mail: arhlab@mail.ru